

мы обнаруживаем теперь в Киеве: героические подвиги Геркулеса и святых-воинов. Как видно, Киев и Венеция свидетельствуют о тех же вкусах и модах в области светского искусства, которое находит себе некоторое применение на фасадах церквей XI—XIII вв. Сближение этих памятников позволяет лучше понять их природу и функции; их параллелизм в Киеве и Венеции объясняется именно тем, что и те и другие следовали каким-то византийским традициям.

Для изучения «Слова о полку Игореве» эти наблюдения полезны тем, что они устанавливают существование в Киеве с конца X по начало XII в. особой категории светских изображений, которые следовали определенной программе и выполняли определенную функцию, а именно служили апотропеем на фасадах зданий. Эта категория изображений была занесена в Россию из Византии, но быстро привилась в домонгольском Киеве, как о том свидетельствуют шиферные рельефы местной работы с изображением мифологических сцен и воинов.

Скульптуры фасадов во Владимиро-Суздальской земле

Киевские рельефы восходят к эпохе, близкой к 1100 г. Рельефы фасадов св. Марка в Венеции относятся к XIII в. Несмотря на эту разницу во времени, мы находим и здесь, и там те же приемы декорации фасадов рельефами и те же сюжеты плоскостных изображений. Византийские вкусы мало изменились за этот промежуток времени, и в этом отношении замечательно, что как в XI, так и в XIII в. византийцы ограничивали скульптурный декор фасадов церквей очень небольшим числом отдельных рельефов, выбирая среди сюжетов преимущественно те, которые могли служить апотропаическим целям.²⁶

Этих же сюжетов держались и грузинские зодчие и декораторы в тех случаях, когда они вставляли в фасады церквей куски рельефов. Программа грузинских скульптур была, впрочем, уже, так как среди них изображения людей чрезвычайно редки и апотропаическими знаками там служат почти исключительно зооморфические изображения. В Армении таких фасадов меньше, чем в Грузии, но зато есть один памятник, который является блестящим исключением из этого правила, так как его фасады усыпаны рельефами. Это церковь Ахтамар, построенная около 920 г. на острове озера Ван (теперь в Турции), возле дворца местного владельца Гагика. Знаменитые рельефы Ахтамара стоят особняком в средневековом искусстве Армении и всех других стран Ближнего Востока, христианских и мусульманских, и, может быть, этот памятник всегда был уникальным (еще один уникум!). В той части скульптур Ахтамара, которая посвящена христианским сюжетам, а их немало, это как бы перенос на фасады и воспроизведение в скульптуре стенописей внутреннего помещения. Напротив, скульптуры двух фризов-карнизов, занимающих верх фасадов, посвящены целиком светским темам (например, охота и работы в винограднике, ряд масок, сирена и т. д.) и перенесены на стены церкви со стен каких-то светских или во всяком случае нехристианских зданий; значительное влияние современного Ахтамару мусульманского искусства указывают, вероятно, на непосредственные источники этой части скульптур — пластическую декорацию (в дереве, стуках и камне) мусульманских дворцов. Очень вероятно, что искусство дворцов армянских владельцев, в частности в покоях Гагика — создателя Ахтамара, включало эти темы в свой репер-

²⁶ Нужно вспомнить о рельефе на боковом фасаде церкви Сорока Мучеников, восстановленной Андроником I в конце XII в.